

КНИГА ТРЕТЬЯ

Глава 14. Шёпот в воде

Джейсон стоял лицом ко всей группе, бросив последний взгляд на клочок бумаги, который Мэйрин передала ему ранее. У команды заняло некоторое время, чтобы осмыслить тот факт, что Аод с Генри всё ещё живы. Когда Мэйрин накануне объявила об этом, Джейсон сломался. Когда он пришёл в себя, Беззи-Ибби подпрыгивал и шипел, Мэйрин находилась в эмоциональном хаосе, и даже Гонзо с Виталией, казалось, испытали облегчение. Улула молча села рядом с ним, оказывая немую поддержку.

Первоначальная реакция группы была слишком интенсивной, и Джейсон решил подождать до следующего утра, прежде чем формально обратиться ко всем по этому поводу. Пришло время сделать это. Он ненавидел заниматься подобными вещами. Он хотел бы, чтобы Генри был рядом. Несмотря на все причуды Генри, он всегда знал, что сказать остальным.

Джейсон, чувствуя себя крайне неловко, прочистил горло и обратился ко всем: "Итак, как мы все теперь знаем, Генри и Аод оба живы. Вчера Мэйрин получила сообщение. Я тоже прочитал послание, и собираюсь донести до всех его содержание. Мэйрин... она не собирается это делать." Мэйрин, всё ещё тихо плачущая позади группы, просто кивнула.

"Итак... Генри... слегка перестарался. Здесь много всего. Он должно быть написал эту записку самой маленькой ручкой в мире." Джейсон тряхнул головой. Генри был неопытен в написании писем, и он явно волновался, когда писал это послание. В действительности, хорошо, что он писал так убористо, потому что, вероятно, 20% послания было о том, как сильно он любит и скучает по Мэйрин. Другие 50% сообщали, как, по его мнению, глупы названия монстров на Лудусе.

К счастью, Генри должно быть знал, что другие могут прочитать его сообщение. Ничего из написанного для Мэйрин не содержало интимных мыслей, но это всё равно заставило Джейсона почувствовать, как будто он ворвался в личное пространство Генри и Мэйрин. Он вздохнул, вспоминая. Как минимум, теперь он знал, что его упёртый друг выжил, чтобы снова досаждать людям, заботившимся о нём.

"Итак, основываясь на сообщении Генри, они с Аодом оказались в странном месте. Здесь также говорится о горячей девушке в бикини и сферах, что-то о ментальном навыке и появлении в пещере." Рыдания Мэйрин на секунду прекратились. Джейсон подумал, что Генри стоило написать письмо немного более внимательно. Он чувствовал, что у Мэйрин возникнут некоторые довольно острые вопросы к своему мужу, когда они снова увидятся.

"Аод смог обеспечить им обоим выживание, сражаясь со стаей опасных кошачьих монстров, в то время, когда Генри находился при смерти. В действительности, Генри назвал их 'ёб*ные кошачьи твари'. После этого Генри с Аодом исследовали пещеру, убили кучу гоблинов, сражались с гигантским демоном-пауком, которого убил Аод... затем Аод стал религиозным лидером гоблинов."

"Что?" - Спросил Гонзо. Безэмоциональный вопрос в каком-то роде выразил чувства Джейсона об этой части послания.

"Да, вот что здесь говорится," - ответил Джейсон, покачав бумажкой. - "После того, как Аод стал лидером гоблинов, что решило вопрос о борьбе за власть в деревне гоблинов..." Джейсон сделал паузу, бросил взгляд на Гонзо и сказал: "Слушайте, я не придумал это. Так здесь написано."

"Аод в безопасности? Он нормально питается?" - Потребовала объяснений Виталия.

Джейсон простонал: "Послушай, я отвечал на этот вопрос уже трижды, первый раз даже перед тем как прочёл записку. Всё, что я знаю из того, о чём написал Генри и того, что можно понять между строк, так это то, что с Аодом всё в порядке. Фактически, он, похоже, приобрёл некоторых поклонников."

"Что? А поподробнее." - Тон Виталии не изменился, но Джейсон почувствовал некоторую опасность, отозвавшуюся покалываем между лопаток.

"Конечно. После ухода из пещеры, парочка гоблинов присоединились к ним по причинам, которые Генри пытался объяснить, но я не смог понять. Девушка-гоблин провела их через кишаций монстрами лес. Ей, кажется, нравится Аод и она не стесняется этого показывать. Генри находит это забавным." Джейсон мягко усмехнулся, воображая наивного Аода, преследуемого девушкой-монстром, но холодное безмолвие Виталии заставило его вернуть серьёзное выражение и кашлянуть в кулак.

"Ты сказал 'поклонники' во множественном числе, верно?" - Спросила Улула вскинув брови.

Джейсон хмуро посмотрел на свою жену. "Спасибо за помощь, Лула. Я действительно нуждался в ней."

"Конечно. Если бы меня здесь не было, ты бы забыл, что нужно есть и спать." - Сказала Улула спокойно и улыбнулась.

Джейсону хотелось разозлиться, но он знал, что его жена понимает, как её улыбка действует на него. Она явно его дразнила. А также, в какой-то мере, напомнила ему о главном. Скорее всего, героическая, маленькая, беловолосая женщина тоже радовалась, что Генри выжил, но она не была тем, кто открыто проявляет эмоции. Это был её способ поддержать Джейсона.

И он согласился с этим.

Джейсон потёр шею и взглянул на неразборчиво написанную записку, прежде, чем продолжить: "Генри и Аод наткнулись на аристократку из Бербера, атакованную орками."

"Орки?" - Спросил Беззи-Ибби с загоревшимися глазами.

"Да, орки. Генри сообщает, что большинство из них оказались крупнее и сильнее тех, которых мы видели в Толстэй. Так или иначе, Генри с Аодом убили орков. На самом деле Генри сказал, что Аод был НАМ*."

(пп. *НАМ - hard as motherfucker / жестокий как ублюдок)

"Что такое НАМ? Это по-английски, да?" - Спросила Виталия.

"Ох, не беспокойся об этом," - проворчал Джейсон. - "В любом случае, Генри называет ту женщину Принцессой Волейболисткой, или просто Волейбол. Я не знаю её настоящего имени. Она попросила Генри с Аодом спасти её людей. В этом месте письмо становится странным."

Джейсон сделал паузу и попытался обдумать как перевести каракули Генри. Этот человек должен был быть врачом, а не сотрудником скорой, так как письма врачей никто кроме них самих не может разобрать. Всё сообщение Генри было довольно трудно понять. Наконец, он сказал: "После того, как Генри убил нескольких орков магией земли... о, кстати, сейчас он не

может использовать магию металла, и я не понимаю почему. В любом случае, он убил нескольких орков и орки начали... почитать Генри.

Оказывается, они встретили орка из пещеры Янбей, одного из тех, что мы оставили в живых. Они создали какой-то культ. Для этих орков Генри - своего рода пророк или что-то такое. Некоторые из нас - тоже. Как этот орк добрался из Толстэй в Бербер, никто, кажется, не знает, и в настоящее время существует языковой барьер с ними. И да, я знаю, что это звучит совершенно безумно."

"Это всё?" - Спросил Гонзо.

"Нет. Генри сказал, что Волейбол задолжала им, а ему нужно было золото для отправки сообщения через МПС. Они с Аодом сопроводили караван до точки назначения. Там он получил золото и отправил эту МПС, у которой заняло несколько дней, чтобы добраться до нас, хотя Генри выяснил, где мы должны находиться, поэтому дал хорошие инструкции для доставки сообщения."

Джейсон нахмурился: "Говоря об этом, название 'МПС' странное. Я до сих пор не понимаю, почему люди называли маленьких летающих демонов, которые доставляют сообщения за золото, 'магической птицей-связным'."

Гонзо пожал плечами: "Просто таков Лудус."

Джейсон скривил лицо. Он чувствовал себя неуютно без Генри, с которым всегда можно было поспорить насчёт имён на Лудусе. Иногда он даже был прав. Высокий мужчина сказал: "Генри сообщил ещё кое-что. У него не было бумаг, подтверждающих титул или право на землю от берберской власти, но он узнал, что они ему не нужны. Волейбол сказала, что было отмечено, если он получил титул от законного представителя Бербера."

"Это правда," - сказал Гонзо, кивнув. - "Было бы проще, если бы документы были у вас на руках, но я использовал простое колдовство, когда вы приняли своё положение, подобное тому, которое используется для призыва МПС."

"Окей, было бы хорошо, если бы вы сказали нам об этом раньше, но в любом случае, когда Генри послал это сообщение, он собирался вскоре отправиться с караваном Волейбол в город под названием Маково. Моя и Генри земли находятся недалеко оттуда, поэтому Генри хочет посетить их, прежде чем направиться в Менск, берберскую столицу. Они с Аодом на самом деле ближе, чем мы сейчас, поэтому всё равно должны прибыть первыми."

"Значит Генри абсолютно уверен, что он в Бербере?" - Спросил Гонзо.

"Да, без сомнений. Он также подтвердил личность женщины-аристократки, хотя и не называет её в письме."

"Жаль," - пробормотал Гонзо. - "Если бы я знал Леди, с которой с ним, или даже из какого она дома, это было бы полезно."

"Ну, у меня нет информации, которой у меня нет." - Джейсон поднял бумагу и пожал плечами.

"Могу я прочитать записку?" - Спросил Гонзо.

Джейсон взглянул на Мэйрин, чтобы получить согласие, но заметил, что её нет. Он огляделся, но нигде не увидел смуглой красотки. Жена Генри иногда могла быть действительно скрытной.

Она ходила как ниндзя.

Куда, чёрт возьми, она ушла? - задался вопросом он. Хотя, это не имело значения. Она уже ясно выразила свои пожелания и, насколько Джейсон понял, это было 100% её письмом. "Нет, сообщение было предназначено для Мэйрин. Здесь есть личное, и она хотела бы сохранить это непрочитанным."

"Но ты это прочитал. И оно больше не личное, не так ли?" - Спросил Гонзо.

Джейсон выдохнул воздух из носа, готовясь быть твёрдым в своей позиции и заткнуть Гонзо. Берберский шпион всегда пытался получить дополнительную информацию. Джейсон ненавидел спорить, но не мог проявить неуважение к Мэйрин, предав её пожелания. Она была его другом и была замужем за его лучшим другом. Джейсону нравился Гонзо, но его преданность должна остаться непоколебимой.

Ответив вежливо, но твёрдо, он снова задался вопросом, куда ушла Мэйрин.

Мэйрин лениво брела вдоль реки с мощным бронзовым луком в руках и со стрелой на тетиве. По достижению группы реки Стэм, ей понадобилось всего несколько атак опасных водных монстров, чтобы понять, что её молот был не эффективен рядом с водой. К счастью, лук и кинжал по-прежнему хорошо выполняли свою работу.

С текущим настроением Мэйрин, она с готовностью бы подарила стрелу какому-нибудь речному монстру.

Она рассеянно пнула камень в воду и вздохнула, понимая, что надеется подвергнуться атаке, чтобы можно было выпустить пар. Что с ней произошло? Она была счастлива узнать, что Генри выжил и они воссоединятся, но... узнает ли он её? Будет ли он всё ещё хотеть её?

Мэйрин села на корточки и коснулась воды, используя водную магию, чтобы убедиться в отсутствии поблизости монстров. Река кишела монстрами, но это всегда помогало ей легко обнаружить их присутствие. Ирония заключалась в том, что она, имея Магию Жизни, ожидала хорошей судьбы, но как авантюристу, ей гораздо более пригодилась водная магия.

Это даже позволило ей убить Джета.

Потерявшись в неприятных воспоминаниях, она снова начала тихо плакать, отключившись от реальности и оставив руку в воде. Как и раньше, когда она позволяла себе слишком долгий контакт с водой, она слышала голос. Он звучал мягко, соблазнительно и мрачно.

Он знал. Знал её секрет.

Мэйрин зарыдала и вытащила руку из воды. После того, как шок прошёл, она подавила удивление, надеясь, что никто из группы не услышал её страдания. Ей не хотелось бы отвечать на какие-либо вопросы. В их группе было слишком много людей, которые умели выпытывать секреты.

По правде говоря, она знала, что это за голос был в воде. Она догадывалась, чем это должно было быть, и более того, он знал не только её секреты, но и сердце. Мэйрин предлагали силу... за соответствующую цену.

Голос каким-то образом знал всё. Он знал, что она потеряла ребёнка. Голос знал о её позоре и бессилии. Он знал о её гневе, гневе на саму себя.

Казалось, как бы ни старалась Мэйрин быть полезной для группы, быть сильной, другие продолжали двигаться вперёд, обгоняя её. Она по-прежнему была обузой. Несмотря на всё стремление помочь своему мужу, стать хорошей главой её нового дома, ходить плечом к плечу со своими друзьями, она просто продолжала мешаться. Она даже не смогла выиграть схватку с мечницей с Земли во время битвы с группой Лянъюй.

С другой стороны, Генри смог остаться в живых в нескольких фактически смертельных ситуациях, был отправлен в другую страну и не только выжил, но и преуспел. Он доминировал над целым племенем гоблинов и стал союзником иностранной аристократки. Почему-то, он сделал монстров помощниками. Он без усилий вырос в силе, богатстве и влиянии. Почему же он принял такую жену, как Мэйрин, в мире, полном сильных, грациозных женщин?

Мэйрин даже не рассказала Генри, что была беременна, прежде чем он исчез. В глубине души она знала, почему. Ей хотелось найти Генри ещё одну жену, чтобы как можно быстрее взрастить их семью, но она также понимала, что была молода и знала, что Генри может привлечь гораздо более компетентных, намного лучших первых жён, чем она. Что, если он не поддержал бы её, и другая женщина попыталась взять на себя роль первой жены? Нет, она должна доказать своё место.

Мэйрин боялась, что Генри, узнав о беременности, попросил бы её быть более пассивной, осторожной и защищал бы её. Марин не хотела этого, она не могла так поступить. Ей нужно стать сильнее, чтобы она могла быть женой, в которой Генри нуждался и которой заслуживал, даже если он сам этого не знает.

(пп. Ох, бабы... Вечно накручивают себе на мозги. Нет, чтобы просто обо всём поговорить.)

Она очень любила своего мужа. Её сердце не обманывало. К несчастью, не отставать от Генри всё это время было вне её сил.

Она хотела добиться всего сама. Отказалась от Духовных Камней, предложенных Генри, и даже отказалась от помощи Джейсона на прошлой неделе. Когда она получила сферу за убийство Джета после того, как он пытался... причинить ей боль, она выбрала силу, но затем не трудилась упорно, чтобы стать сильнее. Ох, она обманывала себя насчёт этого. Оглядываясь назад, всё было ясно. Она приняла большую силу, но затем отказалась пользоваться ей, чтобы расти как личность, которой хотела стать.

Её бессилие почти убило её мужа.

Мэйрин ударила по дереву, оставив на стволе следы от костяшек пальцев. Она посмотрела на свою руку и снова сжала кулак, стиснув зубы. Вся эта сила, вся эта мощь от её Сферы Долоса, но она до сих пор была практически бессильна.

Было странным, извращённым, принять то, что стресс и горе от потери Генри заставили её потерять своего ребёнка, ребёнка, о котором знала только она. Её сердце болело, болело за ту жизнь, о которой она никогда не узнает. Всё это было её собственной ошибкой.

Она страдала от боли и позора. Это было её наказанием за гордость, за её ошибки. Мэйрин выбрала стать женой великого человека. Это означало, что она должна быть такой же великой. Это была задача первой жены - вести домашнее хозяйство, следить за мужем и жёнами-сёстрами. Она не сможет этого сделать, если не вырастет из глупой молодой девушки, которой,

как она знала, до сих пор оставалась.

По крайней мере теперь она знала, что Генри жив. Её песня сердца вернулась с новой силой. Она чувствовала глубокое счастье и облегчение, но также испытывала тревогу. Теперь, вся её неуверенность выросла. Она больше не может прятаться от этого.

И голос в воде знал это. Мэйрин понимала, что вещь в воде плохая, злая. Она знала из мифов и легенд, что та редко приносила счастье тем, кто имел с ней дело. С ней связывались только те, кто был в отчаянии или болен.

Мэйрин знала, кому принадлежит этот голос, но не осмеливалась произнести это вслух. Это было её бременем. Единственный, с кем она могла бы поделиться, Генри, находился в Бербере со своими проблемами.

Глубоководная Роза предложила ей сделку... и она пока не отказалась.

Мэйрин, стоя, глубоко вздохнула, успокаивая сердце. Она почувствовала себя немного мудрее, но в то же время немного грустно. В жизни, если нет хорошего выбора, нужно выбрать наименее плохой. Если монстры поймали вас в ловушку, вы бежите к тому, с кем можете справиться. В противном случае, оставаться неподвижным, не выбрав выбор, было верным способом оказаться съеденным.

Пришло время принять предложение Джейсона насчёт Духовного Камня. У неё всё ещё было время подумать о предложении Глубоководной Розы. А пока, она поглотит свою упрямую гордость и потребует инструменты, оружие, доступное ей.

Независимо от своего решения, предложение Глубоководной Розы взволновало и напугало её, как и должно было быть. Сообщения всегда были вариациями одного и того же:

Приходи ко мне. Давай заключим сделку. Ты потеряла ребёнка от слабости. Приди ко мне, заплати цену, и ты никогда не будешь слаба. Ты немного потеряешь, если получишь мой подарок. Ты потеряешь всё, если не будешь сильной.

Мэйрин знала, что слова были тёмными, простыми и манипулирующими. У Глубоководной Розы была своя цель. Теперь, когда она знала, что Роза действительно существует, не было причин сомневаться в каких-либо легендах об этом. Однако, она также не могла отрицать, что соблазнительное сообщение может иметь фактологический характер.

С блеском решимости в глазах, Мэйрин пошла, чтобы найти Джейсона и попросить Духовный Камень. Пришло время перестать плакать и жалеть себя. Монстрам плевать, если ты плачешь. Если кто-то сдастся, Лудус измельчит его кости в порошок. Генри был жив. Пришло время сделать то, что она должна была сделать, чтобы защитить мужа. Она никогда, никогда не потеряет его снова. Он был единственной семьёй, которая у неё осталась.

Она не сможет защитить мужа, разгадать убийство родителей и отомстить убийцам дедушки, если останется такой как есть. Ей нужно повзрослеть. Нужно столкнуться лицом к лицу с реальностью.

Пришло время принять некоторые сложные решения, время стать сильной.

Мэйрин поморщилась, когда коснулась серой линии вокруг шее. Ещё одна вещь для грёбанной уверенности. Она собиралась заставить этого мужчину включить эту грёбанную способность отслеживания для связи со слугами. Мэйрин решила никогда больше не строить догадки о том,

жив ли её муж.

Никогда.

=====

От переводчика:

Как же тяжело было осилить перевод этой психологии... Никакого энтузиазма, буквально, заставлял себя под палкой. Поэтому возможны ляпы и нестыковки.

<http://tl.rulate.ru/book/900/166583>